

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-УД26-1-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

6 февраля 2026г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Шамова А.В.,
Зыкина В.Я. и Боровикова В.П.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Кульчицкой О.В. о пересмотре приговора Рубцовского городского суда Алтайского края от 12 сентября 2023 года, апелляционного постановления Алтайского краевого суда от 8 декабря 2023 года и кассационного постановления Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 года в отношении Калмыкова Е.В.

По приговору Рубцовского городского суда Алтайского края от 12 сентября 2023 г.

Калмыков Евгений Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 306 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

Апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 8 декабря 2023 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 г. приговор и апелляционное постановление изменены: постановлено освободить осужденного Калмыкова Е.В. от уплаты процессуальных издержек, выплаченных адвокату Баумтрог И.М. за оказание юридической помощи по назначению суда в судебном заседании от 17.08.2023, в размере 1794 рубля, с возмещением указанных процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета.

В остальной части приговор и апелляционное постановление в отношении Калмыкова Е.В. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе защитника-адвоката Кульчицкой О.В. содержится просьба об отмене постановленных в отношении Калмыкова Е.В. приговора и последующих судебных решений, и вынесении оправдательного приговора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных в отношении Калмыкова Е.В. приговора, апелляционного и кассационного постановлений, выступление защитника-адвоката Кульчицкой О.В., поддержавшей кассационную жалобу, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Лежепёкова В.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы защитника и просившего оставить ее без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Калмыков Е.В. осужден за заведомо ложный донос о совершении преступления.

Как установлено судом, 12.06.2022 Калмыков Е.В. уронил в водоем телефон REDMI NOTE 11, приобретенный в кредит его сестрой с оформлением договора страхования.

После этого с целью сокрытия истинных обстоятельств утери телефона 14.06.2022 он сообщил по телефону в дежурную часть МО МВД России «Рубцовский» о краже указанного телефона неизвестным лицом. В этот же день, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, Калмыков Е.В. подал заявление о совершении кражи телефона с причинением значительного ущерба. В результате проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Кульчицкая О.В. просит об отмене постановленных в отношении Калмыкова Е.В. приговора, апелляционного и кассационного постановлений, которые считает

незаконными и необоснованными. При этом в обоснование жалобы защитник указывает, что выводы суда об обстоятельствах пропажи телефона основаны на показаниях сотрудников полиции, которые, по мнению защитника, не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Защитник в жалобе также указывает, что суд, нарушив правила оценки доказательств, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, критически отнесся к показаниям свидетелей Н [] В [] К [] Г [] С [] и К [] пояснявших о том, что со слов осужденного они узнали, что на рыбалке у него украли телефон, и безосновательно отверг их, положив в основу своих выводов показания сотрудников полиции Т [] [] и К [] проводивших проверку в порядке ст.144 УПК РФ по сообщению Калмыкова Е.В. о краже у него телефона. Данные о том, что на телефон осужденного после его утраты поступил входящий вызов, как считает защитник, опровергают виновность Калмыкова Е.В. в инкриминированном ему деянии, а иные доказательства не подтверждают обвинение. Информация БСТМ не может быть признана допустимыми доказательством, поскольку отсутствуют сведения о том, как она поступила в дело. По мнению защитника, при рассмотрении дела в отношении Калмыкова Е.В. судом был нарушен принцип презумпции невинности, предусмотренный ст.14 УПК РФ.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отмене апелляционного и кассационного постановлений в отношении Калмыкова Е.В. по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона по данному делу допущены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона (ст.297 УПК РФ).

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч.4 ст.302 УПК РФ).

При постановлении приговора суд должен разрешить вопросы, указанные в ст.299 УПК РФ, в частности, вопросы о том, доказано ли, что

имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, доказано ли, что деяние совершил подсудимый и виновен ли подсудимый в совершении этого преступления. Выводы суда по этим вопросам должны основываться на доказательствах, исследованных судом и подлежащих отражению в приговоре.

Согласно правил оценки доказательств, предусмотренных ст.17, 87, 88 УПК РФ, никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы. При этом проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Частью 1 ст. 306 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложный донос о совершении преступления.

Обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве по уголовным делам данной категории преступлений, являются, в частности, установление судом факта ложного доноса о совершении преступления, а также умышленная форма вины лица, сделавшего ложный донос.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», объективная сторона заведомо ложного доноса (ст.306 УК РФ) состоит в умышленном сообщении в органы дознания, предварительного следствия или прокуратуры заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного уголовно наказуемого деяния независимо от того, содержит ли такое сообщение указание на причастность к данному деянию конкретных лиц.

Добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств, в том числе о причастности к этому преступлению конкретных лиц, исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по ст.306 УК РФ.

Обосновывая свой вывод о виновности Калмыкова Е.В. в заведомо ложном доносе о совершении преступления, суд первой инстанции сослался на ряд документов, а также на показания свидетелей, содержание которых приведено в приговоре.

При этом, как указано в приговоре, «за основу» судом приняты во внимание показания свидетелей - сотрудников полиции Т [] и К [] об обстоятельствах проведенной ими проверки по заявлению Калмыкова Е.В. о краже у него телефона, и сообщенных им (Калмыковым

Е.В.) сведений об утоплении телефона в водоеме во время рыбалки; данные сведения были получены от Калмыкова Е.В. после того, как правдивость сообщенных им сведений была проверена с использованием устройства «полиграф».

Суд в приговоре указал, что оснований ставить под сомнение достоверность показаний сотрудников полиции не имеется, поскольку они ранее подсудимого не знали, неприязненных отношений к нему не испытывают, а потому у них нет оснований для его оговора; данных, свидетельствующих о том, что сотрудники полиции каким-либо образом воздействовали на Калмыкова Е.В. при проверке сообщения о преступлении судом не установлено.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления, вынесенное по заявлению Калмыкова Е.В. о краже телефона, суд расценил как не имеющее преюдициального значения для рассматриваемого дела, вместе с тем указал в приговоре, что «установленные в рамках проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ обстоятельства наряду с иными доказательствами суд учитывает при оценке действий Калмыкова Е.В.».

Как следует из протокола судебного заседания, Калмыков Е.В. в суде виновным себя по обвинению в заведомо ложном доносе о совершении преступления не признал, подтвердив свои показания, данные на предварительном следствии в качестве подозреваемого, в которых он сообщал о том, что принадлежавший ему телефон REDMI NOTE 11 не был утоплен, а украден 12.06.2022 неизвестными лицами из его автомобиля, в тот момент, когда он рыбачил на водоеме вместе со своим дядей К [REDACTED]. При этом он рассказывал об обстоятельствах обнаружения пропажи телефона, а также обстоятельствах подачи им заявления о краже телефона в правоохранительные органы - Межмуниципальный отдел МВД России «Рубцовский» по Алтайскому краю. Дачу объяснений сотрудникам полиции о том, что телефон был им утерян в водоеме в результате неосторожного обращения с ним, Калмыков Е.В. объяснял оказанным на него психологическим давлением со стороны сотрудников полиции, которые, как он пояснял, провели его опрос с использованием устройства «полиграф» и усомнились в правдивости его первоначальных пояснений о краже телефона.

Допрошенный в судебном заседании свидетель К [REDACTED] дал аналогичные показания, пояснив при этом, что в тот момент, когда они вместе с Калмыковым Е.В. рыбачили на водоеме, телефон Калмыкова Е.В. лежал на панели приборов в незапертом автомобиле, который находился на определенном расстоянии от них и вне зоны их видимости. О том, что телефон Калмыков Е.В., якобы, случайно уронил в водоем во время рыбалки, он (свидетель) рассказал сотрудникам полиции по просьбе самого Калмыкова Е.В. (т.3 л.д. 47).

Допрошенные в судебном заседании свидетели Н [REDACTED]

К [REDACTED] С [REDACTED], К [REDACTED] Г [REDACTED] В [REDACTED] сообщили суду о том, что о краже телефона неизвестными лицами им стало известно со слов Калмыкова Е.В., сообщившего о краже телефона в то время, когда он находился на рыбалке вместе с К [REDACTED]

При этом свидетели Н [REDACTED] и В [REDACTED] пояснили суду, что предложили Калмыкову Е.В. обратиться в полицию с заявлением о краже телефона (т.3 л.д. 46, 53).

Свидетель В [REDACTED] также сообщила суду, что узнала от Калмыкова Е.В. о том, что он вынужден был сообщить сотрудникам полиции не соответствующие действительности сведения (о якобы неосторожном утоплении телефона), после того как сотрудники полиции по результатам проверки его показаний с использованием устройства «полиграф» усомнились в правдивости сообщенных им ранее сведений о краже телефона и стали оказывать на него психологическое давление.

Оценивая показания Калмыкова Е.В., суд в приговоре признал их недостоверными, указав, что его показания являются избранным им способом реализации права на защиту от предъявленного обвинения и стремлением уйти от уголовной ответственности за совершенное им преступление, а к показаниям свидетелей Н [REDACTED] К [REDACTED] С [REDACTED], К [REDACTED] Г [REDACTED] и В [REDACTED] в части сообщенных ими сведений о том, что у Калмыкова Е.В. телефон был похищен, как указано в приговоре, «суд относится критически», поскольку данная информация была получена ими со слов самого подсудимого.

Суд также «критически» отнесся к показаниям свидетеля К [REDACTED], который, по мнению суда, в силу родственных отношений желает помочь подсудимому уйти от ответственности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, проверяя по апелляционной и кассационной жалобам защитника-адвоката Кульчицкой О.В. законность и обоснованность вынесенного в отношении Калмыкова Е.В. приговора, в нарушение требований ч.4 ст.7 УПК РФ не мотивировали свои выводы, опровергающие доводы защитника о том, что у суда не было оснований «критически оценивать» показания допрошенных в судебном заседании свидетелей и признавать их недостоверными, как и показания самого Калмыкова Е.В., данные им на предварительном следствии, поскольку они не были признаны судом недопустимыми доказательствами, и, с точки зрения защиты, не опровергнуты в приговоре суда. В обоснование своих жалоб защитник указывала, что судом нарушены правила оценки доказательств, предусмотренные ст.17, 87, 88 УПК РФ, поскольку в основу приговора положены показания двух сотрудников полиции, проводивших проверку по заявлению Калмыкова Е.В. о краже у него телефона, которым, якобы, стало известно о ложном доносе со слов (объяснений) самого Калмыкова Е.В., несмотря на то, что он, будучи допрошенным в качестве подозреваемого с участием защитника, не подтвердил ранее данные им

«объяснения», сославшись на оказанное на него психологическое давление со стороны сотрудников полиции, которые, как он пояснял, по собственной инициативе провели его опрос с использованием устройства «полиграф» и усомнились в правдивости его заявления о краже телефона. Защитник Кульчицкая О.В. в апелляционной и кассационной жалобах также обращала внимание на нарушение судом первой инстанции принципа презумпции невинности, предусмотренного ст.14 УПК РФ, согласно которому обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого; при этом бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Данным доводам защитника судами апелляционной и кассационной инстанций не дано надлежащей оценки в судебных решениях.

Таким образом, вынесенные в отношении Калмыкова Е.В. апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 8 декабря 2023 года и кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 года подлежат отмене, поскольку они не соответствуют требованиям ст.389²⁸ УПК РФ и ст.401¹⁴ УПК РФ, соответственно, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 8 декабря 2023 года и кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 года в отношении Калмыкова Евгения Валерьевича отменить, а уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи